

УДК 94(410)

DOI: 10.30914/2411-3522-2024-10-1-71-80

ИСЛАМСКИЙ ВОСТОК: ВЗГЛЯД АНГЛИЙСКОГО ИНТЕЛЛЕКТУАЛА Р. САУТИ

Е. А. Языкова

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского,
г. Саратов, Российская Федерация*

Аннотация. Большинство ученых, работающих над исследованием взаимоотношений Британии и исламского мира, мало обращают внимания на рассмотрение реакции британских интеллектуалов эпохи романтизма на ислам. В связи с этим целесообразным представляется обратиться к изучению представлений о Востоке в среде английских историков и мыслителей эпохи романтизма. В центре внимания статьи – реакция британских интеллектуалов эпохи романтизма на ислам, в частности будущего поэта-лауреата – Роберта Саути (1774–1843 гг.). Очарованные решительным вторжением Наполеона в Египет, но мало что зная о реалиях отношения французов к местному населению, поэты-романтики упивались как революционными, так и восточными темами, изображая жизненный путь Пророка как двойственную аллегория завоеваний Наполеона. Р. Саути не стал исключением. Цель данной статьи – показать эволюцию взглядов Р. Саути на восток в целом и на ислам в частности. В 1801 году была опубликована одна из самых важных работ Р. Саути – поэма «Талаба-разрушитель». «Талаба-разрушитель» – первая работа Р. Саути, в которой он предпринял попытку изобразить все мифологии мира в эпической форме. Также этот труд Р. Саути свидетельствует о растущей политической ортодоксальности мыслителя, через несколько лет он перейдет от откровенного якобинского радикализма к консерватизму тори. «Талаба-разрушитель» стал трудом Р. Саути, появившимся на пороге его меняющихся взглядов. Юношеский интерес Р. Саути к политическому просвещению и желанию изменения общества не был потерян окончательно. К двадцати шести годам у Р. Саути начинает формироваться все более консервативный взгляд. Он признает ценность и важность культуры своей страны для всего мира. Основным источником для автора статьи является личная переписка Р. Саути, а также поэма «Талаба-разрушитель». Статья написана на основе принципов историзма и объективности с использованием методов анализа, сравнения, описания. В заключении статьи делается вывод о том, что интерес Р. Саути к исламу прошел долгий путь становления, развития и угасания. Условно его можно разделить на три последовательных этапа: 1) интерес к жизни Мухаммеда; 2) отказ от совместной работы с С. Т. Кольриджем над эпосом «Бегство и возвращение Мухаммеда» в 1800 г., за которым последовала большая самостоятельная работа над поэмой «Талаба-разрушитель»; 3) консервативное отрицание ислама, приобщение к традициям Церкви Англии. Автор приходит к выводу, что «Талаба-разрушитель» стал работой Р. Саути, продвигающей имперскую политику Великобритании за рубежом. Р. Саути продолжал осторожно включать коранические мотивы в свои стихи, однако в конце концов он отказался от изучения и популяризации ислама, став консервативным защитником Церкви Англии и государства.

Ключевые слова: Р. Саути, поэт-лауреат, английский интеллектуал, эпоха романтизма, религиозные представления, ислам, образ «другого»

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Языкова Е. А. Исламский Восток: взгляд английского интеллектуала Р. Саути // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2024. Т. 10. № 1. С. 71–80. DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2024-10-1-71-80>

ISLAMIC EAST: THE VIEW OF THE ENGLISH INTELLECTUAL R. SOUTHEY

E. A. Yazykova

Saratov State University, Saratov, Russian Federation

Abstract. Most scientists working on the study of the relationship between Britain and the Islamic world pay little attention to the consideration of the reaction of British intellectuals of the era of Romanticism to Islam. In this regard, it seems advisable to turn to the study of ideas about the East among English historians and thinkers of the era of Romanticism. The article focuses on the reaction of British intellectuals of the era of

Romanticism to Islam, in particular of the future poet laureate Robert Southey (1774–1843). Fascinated by Napoleon's decisive invasion of Egypt, but knowing little about the realities of the French attitude towards the local population, Romantic poets reveled in both revolutionary and oriental themes, depicting the Prophet's life path as an ambivalent allegory of Napoleon's conquests. R. Southey was no exception. The purpose of this article is to show the evolution of R. Southey's views on the East in general and on Islam in particular. In 1801, one of the most important works of R. Southey—the poem “Thalaba the Destroyer” was published. “Thalaba the Destroyer” is the first work of R. Southey, in which he attempted to depict all the mythologies of the world in an epic form. Also, this work by R. Southey testified to the growing political orthodoxy of the thinker, in a few years he moved from outright Jacobin radicalism to Tory conservatism. “Thalaba the Destroyer” became R. Southey's work, which appeared on the threshold of his changing views. R. Southey's youthful interest in political education and the desire to change society was not completely lost. By the age of twenty-six, R. Southey began to form an increasingly conservative view. He recognized the value and importance of his country's culture for the whole world. The main source for the author of the article is the personal correspondence of R. Southey, as well as the poem “Thalaba the Destroyer”. The article is written on the basis of the principles of historicism and objectivity using methods of analysis, comparison, and description. In conclusion, the article concludes that R. Southey's interest in Islam has gone a long way towards formation, development and extinction. Conventionally, it can be divided into three consecutive stages: 1) interest in Muhammad's life; 2) refusal to collaborate with S. T. Coleridge on the epic “The Flight and Return of Muhammad” in 1800, followed by extensive independent work on the poem “Thalaba the Destroyer”; 3) conservative denial of Islam, adherence to the traditions of the Church of England. The author concluded that “Thalaba the Destroyer” became the work of R. Southey, promoting the imperial policy of Great Britain abroad. R. Southey continued to carefully incorporate Quranic motifs in his poems, however, in the end; he abandoned the study and popularization of Islam, becoming a conservative defender of the Church of England and the state.

Keywords: R. Southey, poet laureate, English intellectual, the era of Romanticism, religious beliefs, Islam, the image of the “other”

The author declares no conflict of interest.

For citation: *Yazykova E. A. Islamic East: the view of the English intellectual R. Southey. Vestnik of the Mari State University. Chapter “History. Law”. 2024, vol. 10, no. 1, pp. 71–80. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2024-10-1-71-80>*

На рубеже XVIII–XIX вв. европейские державы контролировали большую часть исламского мира. Ни один правитель на земле не управлял таким количеством мусульманских подданных, как британский монарх. В конце XVIII – начале XIX вв. ислам в Британии воспринимался удивительно благожелательно. Британцы стали относиться к религии более спокойно, даже сдержанно, отчасти это было вызвано реакцией на фанатизм предыдущих двух столетий¹.

Европейские политики и колониальные чиновники рубежа веков считали, что ислам имеет

значительное политическое влияние, и были весьма осторожны, когда дело касалось религиозной жизни их мусульманских подданных. Управление религиозными делами мусульман стало важнейшим аспектом имперского правления. Как указывает британский историк Эндрю Нил Портер, британская монархия обычно проводила политику религиозного нейтралитета и невмешательства с целью предотвращения религиозных беспорядков [1; 2].

Попытки проанализировать историю ислама в европейских империях, в том числе и в Британии предпринимаются не одно десятилетие. Большинство ученых рассматривают, как правило, общие вопросы о взаимодействии мусульман и англичан в конце XVIII – начале XIX вв. В этом отношении можно выделить работу почетного профессора истории ислама Хумаюна Ансари, который в своем труде «“Неверные внутри”»: мусульмане в Британии с 1800 г.» пытается объяснить читателю,

¹ Гражданские войны в Англии и религиозные войны в Европе не могли не оказать своего влияния. В 1689 году в Британии был принят Закон о веротерпимости, который все еще ограничивал в правах католиков и унитариев, но разрешал инакомыслящим свободу вероисповедания по согласованию с епископом. Этот акт был символом постепенного продвижения к религиозной и гражданской свободе в течение следующих столетий.

каково это – быть мусульманином в Британии, борющимся с различными культурными и религиозными проблемами [3]. Еще одной работой, заслуживающей внимания, является коллективный труд историков под руководством профессора истории Фрэнсиса Робинсона «Новая Кембриджская история ислама» [4]. Обобщая научные исследования последних тридцати лет, авторы рассматривают, как мусульмане реагировали на вызовы западных завоеваний и господства на протяжении последних двухсот лет. К новейшим историографическим исследованиям обобщающего характера можно отнести публикацию британского историка Мартина Д. Пью, представляющую собой обзор британо-мусульманских отношений с 622 г. по настоящее время [5].

Отдельного внимания заслуживает работа палестинско-американского ученого Эдварда Вади Саида – «Ориентализм» [6]. Представляя собой новую исследовательскую парадигму, ориентализм помогает интерпретировать взаимоотношения европейцев и арабов.

Необходимо отметить, что большинство ученых, работающих над исследованием взаимоотношений Британии и исламского мира, мало обращают внимания на рассмотрение реакции британских интеллектуалов эпохи романтизма на ислам. В связи с этим целесообразным представляется обратиться к изучению представлений о Востоке в среде английских историков и мыслителей эпохи романтизма.

Долгое время взгляды европейцев на Восток в целом и на ислам в частности находились под влиянием представления об антагонизме между европейскими христианскими империями и исламским миром [7]. Европейский колониализм был описан как часть долгой истории конфликта между христианством и исламом, который начался с экспансии ислама и продолжился битвой при Туре, крестовыми походами и осадой Вены [8]. Тем не менее мусульмане составляли неотъемлемую часть европейских империй точно так же, как мусульманские державы, такие как Персия или Османская империя, веками принимали христиан и евреев в качестве зимми¹ [9]. С самого начала европейской экспансии на мусульманские земли имперские власти не только прилагали значитель-

ные усилия для интеграции ислама в колониальное государство, но и активно добивались легитимности своего правления в мусульманских странах [10, с. 40]. Так, поход Наполеона в Египет в 1798–1801 гг. вызвал большое оживление среди писателей, мыслителей и философов эпохи романтизма в Англии [11; 12]. Очарованные решительным вторжением Наполеона в Египет, но мало что зная о реалиях отношения французов к местному населению, поэты-романтики упивались как революционными, так и восточными темами, изображая жизненный путь Пророка как двойственную аллегорию завоеваний Наполеона.

Будущий британский поэт-лауреат Р. Саути только начинавший свой путь к славе так же, как и многие другие поэты-романтики, попал под обаяние и Наполеона, и Востока.

Интерес Р. Саути к исламу прошел долгий путь становления, развития и угасания. Условно его можно разделить на три последовательных этапа: 1) интерес к жизни Мухаммеда; 2) отказ от совместной работы с С. Т. Кольриджем над эпосом «Бегство и возвращение Мухаммеда» в 1800 г., за которым последовала большая самостоятельная работа над поэмой «Талаба-разрушитель»; 3) консервативное отрицание ислама, приобщение к традициям Церкви Англии.

В 1799 году С. Т. Кольридж и Р. Саути отправились в путешествие по западу Англии, где и возникла идея совместной работы над мусульманским эпосом². Этот период соотносится с первым этапом развития интереса Р. Саути к Востоку в целом и к исламу в частности. Предполагалось, что в поэме «Мухаммед» С. Т. Кольриджа и Р. Саути будут использованы коранические знания последнего³, однако друзья отказались от идеи совместного творчества⁴. Интерес С. Т. Кольриджа к проекту начал

² Стихотворение «Мухаммед» сохранилось фрагментарно и не публиковалось до 1845 года. См. подробнее: Southey R. Oliver Newman: A New England Tale (unfinished) with other poetical remains. London: Longman, Brown, Green, & Longmans, 1845. 116 p.; Southey R. Selections from the Letters of Robert Southey. Longman, 1856. Vol. 1. P. 78.

³ Так, в письме к С. Т. Кольриджу от 8 января 1800 г., Р. Саути хвастается своими познаниями об исламе: «Я разбираюсь в доктринах настолько, чтобы быть муфтием». Southey R. The Life & Correspondence of the Late Robert Southey. London, Longman, Brown, Green and Longmans, 1850. Vol. II. P. 41.

⁴ Подобно Вольтеру и И. В. Гёте, а позднее Т. Карлейлю, Р. Саути был заинтригован феноменом Мухаммеда и последствиями, которые он имел для вопроса о религиозном влиянии, а также историческими параллелями между зарождением ислама и Французской революцией.

ослабевать к концу года, а Р. Саути отказался от него к июлю 1800 года. Запланированная эпопея о жизни Пророка свидетельствует о том, что молодые люди увлеклись исламским республиканизмом¹ [13, р. 1], к которому они оба резко потеряли интерес (однако не навсегда) вскоре после того, как Бонапарт покинул Египет в августе 1799 г. и оставил свою исламскую «Директорию» в Каире [13, р. 157].

Р. Саути перенес все свои исследования по Корану и восточному обществу в свой новый труд: в 1801 г. была опубликована поэма Р. Саути «Талаба-разрушитель» [14, р. 174].

Яркий язык, красочные метафоры и сравнения, мелодичные и ритмичные строфы, изобилие невероятных приключений в духе арабских сказок из «Тысячи и одной ночи», возвышенный интонационный строй поэмы оставляют сильное впечатление и отражают истинно романтический характер поэтической фантазии. Поэма из 12 книг написана нерифмованным разностопным стихом, свобода и разнообразие которого, по мнению Р. Саути, наиболее соответствуют рассказанной истории. Ее отличает глубина философско-религиозной проблематики, жанровая природа лирико-драматического эпического повествования [15, с. 36].

Публикация поэмы стала важным шагом в развитии философско-религиозных представлений Р. Саути.

«Талаба-разрушитель» – первая работа Р. Саути, в которой он предпринял попытку изобразить все мифологии мира в эпической форме². Также этот труд Р. Саути свидетельствует о растущей политической ортодоксальности мыслителя [16], через несколько лет он перейдет от откровенного якобинского радикализма к консерватизму тори [17; 18].

«Талаба-разрушитель» стал трудом Р. Саути, появившимся на пороге его меняющихся взглядов. Юношеский интерес Р. Саути к политическому просвещению и желанию изменения общества не был потерян окончательно. К двадцати шести годам у Р. Саути начинает формироваться

все более консервативный взгляд. Он признает ценность и важность культуры своей страны для всего мира. Как отмечают исследователи, не последнюю роль в этом процессе сыграла реакция Р. Саути на ориенталистский материал, собранный им для написания «Талабы-разрушителя» [16].

Сюжет «Талабы-разрушителя» достаточно прост. Молодой арабский юноша Талаба стремится найти убийц своей семьи и отомстить им. Отрицая возможность своего личного счастья, пока не будет восстановлена справедливость, Талаба проходит через множество испытаний, противостоя силам зла³. Однако месть Талабы – это не просто его, человеческое возмездие, а судьбоносное возмездие, судья которому – Бог. Р. Саути пишет: «Следует помнить, что абсолютный фатализм – это главная движущая сила религии Мухаммеда и, следовательно, принцип, о котором всегда говорится в поэме»⁴. Неоднократно на протяжении всей поэмы читателю напоминает: «Ты не можешь изменить то, что написано в Книге судеб...»⁵, «Вы можете разрушить жилища человека, // Вы можете открыть утробу скалы, // Вы можете поколебать основания земли, // Но не слово Божие: // Ни одну букву ты не можешь изменить // В том, что написано Его волей!»⁶.

«Талаба» – это длинная нарративная поэма, представляющая собой восточную сказочную историю. Однако для Р. Саути, как для «историка»⁷ [19; 20], этого было недостаточно, поэтому более 100 страниц в «Талабе» занимают комментарии к тем, или иным положениям поэмы. Комментарии представляют собой общий обзор (или «историю» в более широком значении термина

³ Талаба остается верен своим принципам, несмотря на искушения. Так, колдун Лобаба пытается поколебать веру Талабы в Бога, добро и зло, а султан Мохароб бросает вызов монотеизму Талабы, его верности единому истинному Богу. См. подробнее: Southey R. Thalaba the Destroyer. London: Henry Vizetelly, 1853. P. 64, P. 133.

⁴ Southey R. Selections from the Letters of Robert Southey. Longman, 1856. Vol. 1. P. 214.

⁵ Southey R. Thalaba the Destroyer. London: Henry Vizetelly, 1853. P. 30.

⁶ Ibid. P. 34.

⁷ История не была университетской дисциплиной в Англии до середины XIX в., соответственно, говорить о Р. Саути, как о профессиональном историке не представляется возможным. В XVII веке в Оксфорде была кафедра Кэмдена, но она предназначалась для изучения классической истории. Две кафедры истории в Оксфорде и Кембридже, учрежденные Георгом I в 1720-х гг., были синеккурами, и их представители не создали никаких исторических трудов.

¹ Исламский республиканизм – термин, объясняющий, как радикальные протестанты в Англии XVIII в. сознательно переосмысливали доктрины ислама в конституционно-националистических категориях. Позже, уже в XIX в. эта тенденция перейдет от радикальных протестантов к английским интеллектуалам, которые будут давать свои «верные» трактовки ислама.

² Southey R. Selections from the Letters of Robert Southey. Longman, 1856. Vol. 1. P. 163.

XVIII в.) обычаев, религиозных практик, климата, географии, истории и естествознания современных арабов.

Такой широкий фактический материал делал поэму гораздо понятнее для европейцев, знакомил их с особенностями «Другого». Но это также и утяжеляло поэму, делало ее похожей на «лоскутное одеяло»¹ [21, р. 83; 22, р. 180]. Комментарии Р. Саути к поэме часто не имеют непосредственного отношения к повествованию, но их невозможно проигнорировать: так, небольшая заметка о восточных поэтах превращается в философское высказывание о добродетелях².

Составляя комментарии к «Талабе» Р. Саути пользовался универсалистским подходом, что негативно отразилось на восприятии этой поэмы³. Желая сделать работу достоверной, Р. Саути наполнял ее теми фактами из источников, которые считал интересными, или же теми, которые подтверждали его точку зрения [23, р. 258].

Р. Саути пишет об исламе через призму христианской религии, не пытаясь рассмотреть ислам как самостоятельную религию. Так комментарии Р. Саути включают несколько отрывков из Библии, которые формируют христианскую основу для «исламского» текста, при этом Р. Саути утверждает, что «отсылка к Ветхому Завету никоим образом не является неподобающей для мусульманина»⁴. Р. Саути указывает на то, что европейским читателям будет проще понять ислам через Ветхий Завет⁵. Он также включает в свои комментарии к «Талабе» ряд работ западных авторов⁶, что, возможно, обогащает поэму, но делает ее более европейской, не позволяя чи-

тателю сформировать собственное представление об исламском мире.

Дихотомия основного текста поэмы и комментариев прослеживается на протяжении всей работы. Художественная часть сохраняет те аспекты восточной культуры, которыми Р. Саути восхищается, но в предисловии и комментариях слышится придиричивый голос европейца.

Впрочем, изображая исламский мир, Р. Саути показывает его не только в негативном свете. Знакомство с восточной литературой⁷ дало ему образец культурных ценностей арабов-бедуинов, которые он одобрял и хотел популяризировать. Р. Саути оценил «Муаллаки» по той же причине, что и их переводчик: они выражали то, что Р. Саути считал простой, суровой, но в то же время приносящей удовлетворение жизнью бедуинских племен Ближнего Востока. Используя «Муаллаки», Р. Саути показал, что Талаба, живя в пустыне с бедуинами, приобщился к наилучшим из возможных добродетелей⁸. Интересно еще и то, что, описывая бедуинов, Р. Саути наделяет их историческим прошлым: «Шейх, в чьем распоряжении пятьсот коней, не брезгает оседлать и взнуздать своего собственного, а также отдать ему свой ячмень и рубленую солому. В его палатке жена варит кофе, замешивает тесто и следит за приготовлением блюд. Его дочери и

¹ Фрэнсис Джеффри в своей известной рецензии на «Талабу» для «Edinburgh Review» за 1802 г. писал следующее: «...книга полностью составлена из отрывков, позаимствованных из сборников восточных сказок, и повествует о путешествиях в мусульманские страны, приправленные для английского читателя некоторыми фрагментами наших баллад и обрывками наших старых проповедей. Композиция и гармония работы, соответственно, очень похожи на узор лоскутного одеяла...».

² Southey R. Thalaba the Destroyer. London: Henry Vizetelly, 1853. P. 227.

³ Универсалистский подход Р. Саути часто игнорировал специфические различия между религиями, создавая единое видение, объединяющее доисламские и исламские религиозные верования, древние и современные обычаи.

⁴ Southey R. Thalaba the Destroyer. London: Henry Vizetelly, 1853. P. 191.

⁵ Ibid.

⁶ Речь идет о таких авторах, как Дж. Сейл, К. Нибур, К. Ф. Вольней.

⁷ Одним из основных текстов стал «Муаллаки или «Семь арабских стихотворений, подвешенных на храме в Мекке»» – семь касид на арабском языке, написанных в доисламскую эпоху (VI в.) и скомпилированных в VIII веке. Касыды, входящие в состав муаллак, собрал рави Хаммад в середине VIII века. Название «муаллака» означает «подвешенные» или «нанезанные». По легенде, эти поэмы, в знак их признания, писали золотом на шелке и вывешивали у Каабы. Название «подвешенные» можно понимать образно, будто эти стихи «парят» в уме читателя. Р. Саути ознакомился с поэмами в переводе У. Джонсона. Сэр Уильям Джонс (1746–1794 гг.) – британский (валлийский) филолог, востоковед и переводчик.

⁸ Southey R. Thalaba the Destroyer. London: Henry Vizetelly, 1853. Pp. 47–48; Для того, чтобы проиллюстрировать в какой подходящей среде растет и формируется Талаба, Р. Саути использует труд К. Ф. Вольней «Путешествия по Сирии и Египту». Так в первом томе «Путешествия...» есть раздел, посвященный описанию обычаев и нравов бедуинов. К. Ф. Вольней восхищается их простым и строгим образом жизни. См. подробнее: Volney C. F. Travels Through Syria and Egypt, in the Years 1783, 1784, and 1785: Containing the Present Natural and Political State of Those Countries, Their Productions, Arts, Manufactures, and Commerce: with Observations on the Manners, Customs, and Government of the Turks and Arabs. London: G. G. J. and J. Robinson, 1787. Vol. 1, 418 p., vol. 2, 515 p.

родственницы стирают белье и ходят с кувшинами на головах и покрывалами на лицах, чтобы набрать воды из источника. Эти манеры в точности соответствуют описаниям Гомера и истории Авраама в книге Бытия»¹. Это прошлое, хранящее античные и христианские традиции, помогает европейскому читателю понять особенности общества бедуинов².

Р. Саути намеренно показывает читателю, что манихейский восток разделен между «добрыми» бедуинами и «злыми» колдунами и правителями, подчинившими себе всех пассивных жителей Востока. А крупные населенные пункты являются примерами «деградировавшего» состояния ислама или разрушенными остатками пустых городов [14, p. 185]. Для Р. Саути Восток – это то «абсолютное другое», которое он никак не может понять. Бедуины тоже «другие», но их традиции и стиль жизни Р. Саути близки, он может отождествить себя с ними [24, p. 10–11]. В то же время «абсолютно другие», к которым Р. Саути относит все остальное пассивное восточное население, изображаются распущенными, двуличными и деспотичными.

В письме к С. Т. Кольриджу Р. Саути пишет следующее: «Чем объясняется огромное превосходство европейцев над восточными народами с их неизменностью или даже регрессом? Вот, например. На это не мог бы повлиять климат – ибо в этом царстве температуры различны. Религия? Но при Зороастре было то же самое, что и при Мухаммеде – сам по себе ислам не враждебен прогрессу – в какой-то период мусульманские дворы были самыми просвещенными в Европе. Религию я воспринимаю лишь постольку, поскольку она враждебна прогрессу человечества в том, что касается правящей верхушки, а муфтий не хуже архиепископа и уж точно не так плох, как Папа Римский. Возможно, многоженство – это то самое зло. Деграция женщин вследствие этого очевидна, и их постоянное воз-

буждение, вероятно, является главной причиной сладострастия, приписываемого климату, отсюда преждевременная немощь, отсюда грубый характер, отсюда привычки к домашнему деспотизму и вывод о том, что то, что лучше для семьи, лучше и для государства»³.

В этом же письме Р. Саути продолжает свою мысль: «В Аравии женщины не являются рабынями, и арабы в основном моногамны. Итак, здесь живут люди в жарком климате, не поработанные, никоим образом не отличающиеся сладострастием, и среди которых я никогда не слышал о грехе, распространенном повсюду на Востоке»⁴. У бедуинов в «Талабе», которых Р. Саути изображает как близкое для него, но все же «Другое», нет многоженства, они не сластолюбцы и не обладают жестокой природой.

Помимо «других» нравов и обычаев восточного населения, Р. Саути предпринимает попытку понять чуждую для него религию – ислам. Для Р. Саути семья бедуинов, искренне молящаяся под открытым небом, – вот образец правильной религиозности. А собирающиеся толпы в мечети, выполняющие религиозные отправления и принуждаемые к этому имамом⁵, вызывают негативные комментарии поэта⁶. Так, в письме к Дж. Мэю Р. Саути пишет следующее: «...его последователи⁷, должно быть, были легковерны. Их система была ужасно извращена... В истории этой религии есть жестокое невежество и свирепость. В настоящее время это система деграции

³ Southey R. New letters of Robert Southey. New York : Columbia University Press, 1965. Vol. 1. P. 216. (Religion? but it was the same under Zoroaster as under Mohammed – neither is Islam in itself hostile to improvement – at one period the Mohammedan courts were the most enlightened of Europe).

⁴ Ibid.

⁵ Southey R. Thalaba the Destroyer. London : Henry Vizetelly, 1853. P. 50.

⁶ Нельзя сказать, что ислам был единственной религией, к которой Р. Саути испытывал негативные эмоции. Для Р. Саути все структуры религиозной иерархии были проклятием; он питал отвращение к римскому католицизму «из-за его кровавого и жестокого духа», но также и из-за того, что он считал тиранией их системы священства – которую он называл «папизмом» – над ее верующими. См. подробнее: Southey R. Selections from the Letters of Robert Southey. Longman, 1856. Vol. 1. P. 106 ; В другом своем произведении – «Медоке» Р. Саути провел много подобных сравнений между «мексиканским идолопоклонством» и католицизмом. См. подробнее: Southey R. Madoc. London : Printed for Longman, Hurst, Rees, and Orme, and A. Constable and Co. Edinburgh, By James Ballantyne, Edinburgh, 1805. 557 p.

⁷ Имеются в виду последователи Мухаммеда.

¹ Southey R. Thalaba the Destroyer. London : Henry Vizetelly, 1853. P. 221.

² Р. Саути заимствует идею К. Ф. Вольнея, который указывал на то, что бедуины все еще живут так же, как о них писал Гомер и так же, как это написано в Книге Бытия. См. подробнее: Volney C. F. Travels Through Syria and Egypt, in the Years 1783, 1784, and 1785: Containing the Present Natural and Political State of Those Countries, Their Productions, Arts, Manufactures, and Commerce: with Observations on the Manners, Customs, and Government of the Turks and Arabs. London: G. G. J. and J. Robinson, 1787. Vol. 1, 418 p., Vol. 2, 515 p.

и депопуляции, свержение которой следует желать как один большой шаг к общему благу»¹.

Р. Саути находит ряд общих черт между христианством и исламом: плетение четок², веру в наказание для грешников после смерти. Тема смерти в «Талабе» прослеживается довольно четко. М. Сторей, биограф Р. Саути, пишет следующее: «Саути провел большую часть своей жизни, размышляя о течении времени; в «Талабе» он тоже находит для этого место, ведь поэма по большей части посвящена переменам и смерти» [25]³. Для Р. Саути тема смерти неразрывно связана с темой веры и религии. Именно поэтому Талаба, подвергаясь различным испытаниям и избегая смерти, в конце концов спасается благодаря вере. Но если вера и сила духа – это то, что позволяет преодолевать трудности и в конечном счете приводит Талабу к прощению своих врагов, то с религиозным деспотизмом Р. Саути примириться не может. Уже гораздо позже, в 1816 г. Р. Саути напишет следующее: «...ислам был не менее развращен монашеством и чудовищными мифологическими баснями, чем христианство Испании»⁴. Понятно, что на оценку ислама повлияло отношение к католицизму и защита англиканства.

Такие ярко негативные ассоциации Р. Саути, проведенные им между исламом, католицизмом и «мексиканским идолопоклонством» свидетельствуют о том, что мыслитель еще не полностью отказался от своего прежнего радикализма. Это связано с отвращением Р. Саути к тирании любого рода, будь она светской или религиозной, восточной или западной [16].

Еще будучи юношей, Р. Саути начал искать ту истину, которая может открыться только через религию. Постепенно знакомясь с различными верованиями, Р. Саути формировал свои убеждения, отказываясь от того, что претило его вос-

приятию в других религиях. Биограф Р. Саути Дж. Симмонс пишет следующее: «Воспитание Р. Саути не было религиозным, поскольку мисс Тайлер⁵ лишь на словах поддерживала Церковь и он часто говорил о безбожии, царившем в школах его времени; церковь конца восемнадцатого века мало вдохновляла молодого идеалиста. Доктрины Французской революции, воспринятые им с энтузиазмом (который в другое время мог быть направлен на религию), противоречили ортодоксальным идеям как христианства, так и политики. Р. Саути даже в это время не делал никаких заявлений о своей явной антирелигиозности: вместо этого его критика была направлена против Церкви как института. На самом деле Р. Саути не одобрял Церковь скорее по политическим, чем по догматическим соображениям; и даже в преклонном возрасте он не мог принять ее богатство и помпезность» [26, p. 36].

Возможно, Р. Саути был склонен к деизму и унитаризму, некоторые его взгляды перекликались со взглядами социниан [27, p. 215–220], а иногда он высказывался в поддержку квакеров⁶. Сам Р. Саути пишет следующее: «Что касается моей собственной веры, то я тот, кого в прежние времена называли бы Искателем: не принадлежа ни к какому стаду, но и не без пастыря. Я склоняюсь к квакерству, и если бы нынешние квакеры воздержались от настаивания на символах веры и оставили нетронутыми те моменты, которые не объясняются в Евангелии, с таким же почтением, как это делали их отцы, – я, возможно, назвал бы себя квакером. Но у меня нет квакерских суеверий, и я могу трезво видеть их ошибки»⁷.

Р. Саути находит в Востоке то «Другое», которое, по его мнению, развращено как в религиозном, так и в политическом планах и нуждается в благотворном влиянии Запада. Однако такая трактовка осложняется тем, что к моменту публикации «Талабы» Р. Саути не имел однозначной

¹ Southey R. Selections from the Letters of Robert Southey. Longman, 1856. Vol. 1. P. 78.

² Мусульмане, как и римские католики, используют четки из бисера, называемые Тасбих или орудие восхваления Аллаха. См. подробнее: Southey R. Thalaba the Destroyer. London : Henry Vizetelly, 1853. Pp. 258–259.

³ Southey R. Thalaba the Destroyer. London : Henry Vizetelly, 1853. P. 59.

⁴ Southey R. The Quarterly Review, 1816–07: Vol. 15, Iss. 30. John Murray Publishers. P. 310. Вывод об авторстве этой статьи сделан на основании списка работ Р. Саути, изложенных в Southey R. The Life & Correspondence of the Late Robert Southey. London, Longman, Brown, Green and Longmans, 1850. Vol. 6. P. 400.

⁵ Тетя Р. Саути, у которой он воспитывался.

⁶ Со временем Р. Саути все больше привлекала религиозная община квакеров из-за отсутствия в ней догм, хотя он не принимал некоторые из их религиозных обрядов и никогда не мог полностью посвятить себя их верованиям. Р. Саути описывал квакеров как «группу христиан, от которых во всех важных моментах я практически не отличаюсь в собственном душевном состоянии». См. подробнее: Southey R. Selections from the Letters of Robert Southey. Longman, 1856. Vol. 1. P. 426.

⁷ Southey R. New letters of Robert Southey. New York : Columbia University Press, 1965. Vol. 1. P. 468.

ни религиозной, ни политической позиции. Р. Саути, с юности мечтающий изменить общество, оказывается на перепутье. С одной стороны, он все еще продолжает верить, что изменить общество можно только при помощи изменения государственных институтов и политики, а с другой стороны, приходит к выводу, что изменение общества начинается с изменений в отдельно взятой личности. И тут перед нами встает вопрос, что же Р. Саути закладывал в понятие «изменение личности»? Для Р. Саути благотворное изменение личности связано с благочестием, нравственностью и моногамией. Человеку необходимо избегать пороков общества, выбирая вместо шумного, полного соблазнов города тишину природы и одинокие размышления. Все эти черты можно найти в главном герое поэмы Р. Саути – Талабе.

Р. Саути, показывая поиски Талабы, убеждает своих читателей в важности совершенствования личных качеств, самостоятельности и опоры на интуитивную веру. Лишь после таких личностных изысканий человек может претендовать на совершенствование государства. Р. Саути все еще сохраняет черты «революционера», желающего, как и его герой, «разрушить» то, что он считает старым и развращенным. И все же Р. Саути явно не выступает за изменение государства, он лишь предполагает, что такой пример, как Талаба, вдохновит его соотечественников и прольет свет на все несовершенства политического режима, которые можно будет устранить мирным путем. Постепенно отстраняясь от критики британского правительства, Р. Саути желает сделать чуть больше для «великого лазарета общества»¹. Сравнивая системы ценностей Восто-

ка и Европы, Р. Саути делает выбор в пользу второй. Превосходство «британских» ценностей» в «Талабе» служит средством критики английского общества. Однако именно это превосходство и оправдывает распространение и насаждение ценностей англичан среди других культур и обществ.

В 1801 году была опубликована одна из самых важных работ Р. Саути – поэма «Талаба-разрушитель». Поэма стала одной из первых работ, в которой молодой поэт предпринял попытку изобразить все мифологии мира в эпической форме. Также данная поэма помогает понять, как меняются социально-политические и религиозные воззрения Р. Саути. Начав свой творческий путь как ярый защитник Французской революции и убежденный ненавистник любой тирании [28], с течением времени он становится консерватором, стремящимся прославлять институты своей страны [29].

Формирование мнения Р. Саути о Востоке в целом и об исламе в частности можно разделить на три последовательных этапа: 1) интерес к жизни Мухаммеда; 2) отказ от совместной работы с С. Т. Кольриджем над эпосом «Бегство и возвращение Мухаммеда» в 1800 г., за которым последовала большая самостоятельная работа над поэмой «Талаба-разрушитель»; 3) консервативное отрицание ислама, приобщение к традициям Церкви Англии.

Р. Саути продолжал осторожно включать консервативные мотивы в свои стихи, однако в конце концов он отказался от изучения и популяризации ислама, став консервативным защитником Церкви Англии и государства.

¹ Впервые это выражение Р. Саути употребляет в письме к другу Дж. Мью, 26 июня 1797 г., комментируя впечатления от мемуаров Мари Жанны Ролан «Appel a l'Impartiale

Posterité». См. подробнее: *The Life and Correspondence of the late Robert Southey: In 6 vols / ed. by C. C. Southey. Vol. I. L., 1849. P. 317.*

1. Porter A. Religion and empire: British expansion in the long nineteenth century, 1780–1914 // *The Journal of Imperial and Commonwealth History*, 1992. Vol. 20. No. 3. Pp. 370–390.

2. Porter A. Religion versus empire? British Protestant missionaries and overseas expansion, 1700–1914. Manchester University Press, 2004. 373 p.

3. Ansari H. “The infidel within”: Muslims in Britain since 1800. Oxford University Press, 2018. 533 p.

4. Robinson F. The new Cambridge history of Islam. The Islamic world in the age of western dominance. Cambridge; New York : Cambridge University Press, 2010. Vol. 5. 830 p.

5. Pugh M. Britain and Islam: A History from 622 to the Present Day. Yale University Press, 2019. 319 p.

6. Саид Э. Ориентализм / науч. ред. А. Р. Ихсанов. М. : Музей современного искусства Гараж, 2021. 560 с.

7. Berger M. A brief history of Islam in Europe: thirteen centuries of creed, conflict and coexistence. Leiden University Press, 2014. 354 p.

8. Motadel D. Islam and the European empires // *The Historical Journal*, 2012. Vol. 55. No. 3. Pp. 831–856.

9. Courbage Y., Fargues P., Mabro J. Christians and Jews under Islam. London, New York : I. B. Tauris ; New York : Distributed by St. Martin's Press, 1998. 242 p.

10. Оришев А. Б. Ислам в Европе: первые волны исламизации // Запад-Россия-Восток. Археология. История. Философия. Юриспруденция. 2013. № 1–2. С. 39–44. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20799172> (дата обращения: 12.10.2023).
11. Mc Danel M. The Napoleon mystique and British poets // Revista Científica General José María Córdova, 2019. Vol. 17. No. 26. Pp. 359–377.
12. Stock P. Imposing on Napoleon: the Romantic appropriation of Bonaparte // Journal of European studies, 2006. Vol. 36. No. 4. Pp. 363–388.
13. Garcia H. Islam and the English Enlightenment, 1670–1840. JHU Press, 2012. 368 p.
14. Bolton C. Writing The Empire: Robert Southey and Romantic Colonialism. London : Pickering & Chatto, 2007. 352 p.
15. Шахназарян Н. М. Тенденциозность и объективность в освещении английского романтизма в учебных пособиях по истории английской литературы XX–XXI вв. (творчество Р. Саути) // Романо-германская филология в контексте науки и культуры : Международный сборник научных статей. Новополюк : ПГУ, 2013. С. 35–40.
16. Bolton C. Thalaba the Destroyer: Southey's Nationalist "Romance" // Romanticism on the Net. 2003. № 32. URL: <https://www.erudit.org/en/journals/ron/2003-n32-33-ron769/009260ar/> (дата обращения: 12.10.2023).
17. Beshero-Bondar E. E. Southey's Gothic Science: Galvanism, Automata, and Heretical Sorcery in Thalaba the Destroyer // Genre: Forms of Discourse and Culture, 2009. Vol. 42. No. 1–2. Pp. 1–32.
18. Speck W. A. Robert Southey: entire man of letters. Yale University Press, 2006. 305 p.
19. Marwick A. The Nature of History. London: Macmillan, 1970. 272 p.
20. Porter R. Edward Gibbon: Making History. London : Weidenfeld and Nicolson, 1988. 187 p.
21. Madden L. Robert Southey: the critical heritage. London; Boston : Routledge and K. Paul, 1972. 492 p.
22. White D. E. Early Romanticism and Religious Dissent. Cambridge, UK; New York : Cambridge University Press, 2006. 266 p.
23. Haller W. The Early Life of Robert Southey, 1774–1803. Columbia University Press, 1917. 353 p.
24. Barrell J. The Infection of Thomas De Quincey: A Psychopathology of Imperialism. New Haven : Yale University Press, 1991. 288 p.
25. Storey M. Robert Southey: a life. Oxford; New York : Oxford University Press, 1997. 405 p.
26. Simmons J. Southey. London. Collins, 1945. 256 p.
27. Carnall G. Robert Southey and his Age the Development of a Conservative Mind. Oxford : Clarendon, 1960. 233 p.
28. Языкова Е. А. Революции и Наполеоновские войны в оценке Р. Саути // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2021. Т. 7. № 4. С. 382–391. DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2021-7-4-382-391>
29. Языкова Е. А. Роберт Саути – защитник Церкви Англии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22. № 3. С. 329–336. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-3-329-336>
30. Fischer M. H. Counterflows to Colonialism: Indian Travellers and Settlers in Britain: 1600–1857. Permanent Black, 2004. 487 p.
31. Motadel D. Islam and the European empires. OUP Oxford, 2014. 336 p.

Статья поступила в редакцию 04.03.2024; одобрена после рецензирования 09.04.2024; принята к публикации 13.05.2024.

Об авторе

Языкова Екатерина Андреевна

аспирант кафедры всеобщей истории, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского (410012, Российская Федерация, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8909-6314>, yazykova64@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Porter A. Religion and empire: British expansion in the long nineteenth century, 1780–1914. *The Journal of Imperial and Commonwealth History*, 1992, vol. 20, no. 3, pp. 370–390. (In Eng.).
2. Porter A. Religion versus empire? British Protestant missionaries and overseas expansion, 1700–1914. Manchester University Press, 2004, 373 p. (In Eng.).
3. Ansari H. "The infidel within": Muslims in Britain since 1800. Oxford University Press, 2018, 533 p. (In Eng.).
4. Robinson F. The new Cambridge history of Islam. The Islamic world in the age of western dominance. Cambridge; New York, Cambridge University Press, 2010, vol. 5, 830 p. (In Eng.).
5. Pugh M. Britain and Islam: A history from 622 to the present day. Yale University Press, 2019, 319 p. (In Eng.).

6. Said E. Orientalism [Orientalism], scientific editor A. R. Ikhsanov. M., Garage Museum of Modern Art, 2021, 560 p. (In Russ.).
7. Berger M. A brief history of Islam in Europe: thirteen centuries of creed, conflict and coexistence. Leiden University Press, 2014. 354 p. (In Eng.).
8. Motadel D. Islam and the European empires. *The Historical Journal*, 2012, vol. 55, no. 3, pp. 831–856. (In Eng.).
9. Courbage Y., Fargues P., Mabro J. Christians and Jews under Islam. London, New York, I. B. Tauris; New York, Distributed by St. Martin's Press, 1998, 242 p. (In Eng.).
10. Orishev A. B. Islam v Evrope: pervye volny islamizatsii [Islam in Europe: the first waves of Islamization]. *Zapad-Rossiya-Vostok. Arkheologiya. Istoriya. Filosofiya. Yurisprudentsiya* = West-Russia-East of Archaeology. History. Philosophy. Jurisprudence, 2013, no. 1–2, pp. 39–44. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20799172> (accessed 12.10.2023). (In Russ.).
11. Mc Danel M. The Napoleon mystique and British poets. *Revista Científica General José María Córdova*, 2019, vol. 17, no. 26, pp. 359–377. (In Eng.).
12. Stock P. Imposing on Napoleon: the romantic appropriation of Bonaparte. *Journal of European Studies*, 2006, vol. 36, no. 4, pp. 363–388. (In Eng.).
13. Garcia H. Islam and the English enlightenment, 1670–1840. JHU Press, 2012, 368 p. (In Eng.).
14. Bolton C. Writing the Empire: Robert Southey and romantic colonialism. London, Pickering & Chatto Publ., 2007, 352 p. (In Eng.).
15. Shakhnazaryan N. M. Tendentsioznost' i ob'ektivnost' v osveshchenii angliiskogo romantizma v uchebnykh posobiyyakh po istorii angliiskoi literatury XX–XXI vv. (tvorchestvo R. Sauti) [Bias and objectivity in the coverage of English Romanticism in textbooks on the history of English literature of the XX–XXI centuries (the work of R. Southey)]. *Romano-germanskaya filologiya v kontekste nauki i kul'tury: Mezhdunarodnyi sbornik nauchnykh statei* = Romano-Germanic Philology in the context of science and culture: International collection of scientific articles, Novopolotsk, Publ house of PSU, 2013, pp. 35–40. (In Russ.).
16. Bolton C. *Thalaba the Destroyer*: Southey's Nationalist "Romance". *Romanticism on the Net*, 2003, no. 32. Available at: <https://www.erudit.org/en/journals/ron/2003-n32-33-ron769/009260ar/> (accessed 12.10.2023). (In Eng.).
17. Beshero-Bondar E. E. Southey's Gothic Science: Galvanism, Automata, and Heretical Sorcery in *Thalaba the Destroyer*. *Genre: Forms of Discourse and Culture*, 2009, vol. 42, no. 1–2, pp. 1–32. (In Eng.).
18. Speck W. A. Robert Southey: entire man of letters. Yale University Press, 2006, 305 p. (In Eng.).
19. Marwick A. The nature of history. London, Macmillan Publ., 1970, 272 p. (In Eng.).
20. Porter R. Edward Gibbon: making history. London, Weidenfeld and Nicolson Publ., 1988, 187 p. (In Eng.).
21. Madden L. Robert Southey: the critical heritage. London; Boston, Routledge and K. Paul Publ., 1972, 492 p. (In Eng.).
22. White D. E. Early Romanticism and religious dissent. Cambridge, UK; New York, Cambridge University Press, 2006, 266 p. (In Eng.).
23. Haller W. The early life of Robert Southey, 1774–1803. Columbia University Press, 1917, 353 p. (In Eng.).
24. Barrell J. The infection of Thomas De Quincey: A psychopathology of imperialism. New Haven, Yale University Press, 1991, 288 p. (In Eng.).
25. Storey M. Robert Southey: a life. Oxford; New York, Oxford University Press, 1997, 405 p. (In Eng.).
26. Simmons J. Southey. London. Collins, 1945, 256 p. (In Eng.).
27. Carnall G. Robert Southey and his Age the Development of a Conservative Mind. Oxford, Clarendon Publ., 1960, 233 p. (In Eng.).
28. Yazykova E. A. Revolyutsii i Napoleonovskie voyny v otsenke R. Sauti [Revolutions and Napoleonic Wars in the assessment of R. Southey]. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Istoricheskie nauki. Yuridicheskie nauki"* = Vestnik of the Mari State University. Chapter "History. Law", 2021, vol. 7, no. 4, pp. 382–391. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2021-7-4-382-391>
29. Yazykova E. A. Robert Sauti – zashchitnik Tserkvi Anglii [Robert Southey – Protector of the Church of England]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya* = Izvestiya of Saratov University. History. International relations, 2022, vol. 22, no. 3, pp. 329–336. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-3-329-336>
30. Fischer M. H. Counterflows to Colonialism: Indian travellers and settlers in Britain: 1600–1857. Permanent Black Publ., 2004, 487 p. (In Eng.).
31. Motadel D. Islam and the European empires. OUP Oxford Publ., 2014, 336 p. (In Eng.).

The article was submitted 04.03.2024; approved after reviewing 09.04.2024; accepted for publication 13.05.2024

About the author

Ekaterina A. Yazykova

Postgraduate student of the Department of World History, Saratov State University (83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8909-6314>, yazykova64@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript.